

Я начал передвигаться, скрывая своё присутствие.

Противник, который испускает такую ауру запугивания... По-прежнему не могу понять враг ли это. Однако у меня уже есть догадка, основанная на разговорах четверки.

«Вроде же не она, да?».

«Нам нельзя трогать цель, её можно только убить...».

Наверняка они о той, за кем гонятся.

— Тем не менее... их цель кажется намеревается дать отпор.

Хочет напасть спереди, да... Если надеется на внезапную атаку, то нужно стереть своё присутствие. Такой простой и глупый боевой дух. Она как будто специально выставляет себя на показ. Так уверена в своих способностях? Или просто до глупости честная?

Я поднял с земли одну из больших веток, лежавших неподалёку.

И бросил её в сторону перед собой.

В этот момент...

— Pii, — тихонько просигналил мне Пигимару через свой отросток.

Она двинулась. Отросток Пигимару показал мне куда именно. Пугающая скорость. Она словно бушующий ветер.

Я быстро поднялся и сделал свой ход.

Застану её врасплох, атаковав сзади.

Похоже она тоже удивилась, заметив меня позади, и не успела среагировать.

— «Паралич».

Она не успела повернуться ко мне... нет, просто не смогла. Кажется она в недоумении от невозможности пошевелиться. Это у неё капюшон на голове? Нет вроде. Это... напоминает то, что одевают монахини. Кажется, это называется «фата»? Капюшоны обычно соединены со спиной, как на куртках.

Далее моё внимание привлек её наряд в целом. Получится ли у меня объяснить, если назвать это платьем-доспехом? Основной цвет доспехов и другой экипировки – белый. В некоторых частях есть синие и зелёные цвета. Её волосы бледно-желтого цвета, напоминает лимон, и собраны в хвост за спиной. Вроде стройного телосложения, хотя из-за доспехов судить сложно.

Но что меня беспокоило больше всего...

— Я ощутил твоё намерение атаковать меня... Хотя, я также ощутил что твоё намерение убить не чистое. Как бы там ни было, ты перешла черту.

Её намерение убить менялось по пути. Я ощутил в нём сомнения. Оно отличается от чистого, или же наполненного садистскими мыслями. По сравнению с монстрами из руин и встреченной четверкой, её намерение убить выражает другую эмоцию. Сравнив их, я наконец

понял различие между ними.

— Я почувствовал в тебе что-то другое, нежели от встреченной ранее четверки, так что наверное можно и поговорить немного. Но твои движения на всякий случай останутся скованными.

Но то, что мой противник может быть опасен, не изменилось. Если судить по намерению убить, я бы лучше еще раз встретился с той четверкой. Следовательно, захват инициативы можно считать победой. Нет ничего лучше, чем склонять каждую ситуацию в свою сторону.

— Что... тебе... нужно? — спросила девушка.

Полагаю, можно и честно ответить.

— Проще говоря, я немного потерялся. Если знаешь где мы находимся, скажи, где ближайший город или деревня. Я не местный. Также мне не известно то, что вы называете здравым смыслом. Поэтому я хочу, чтобы ты рассказала мне всё что нужно знать об этом месте.

В ней произошли небольшие изменения. Можно увидеть замешательство, которое медленно превращается в сомнение...

Я, не теряя бдительности, вышел перед ней.

— Завязаны глаза?..

Что это у неё на лице? Эта штука полностью закрывает глаза.

Я опустил взгляд ниже.

Теперь, когда я перед ней, белая кожа бросается в глаза. Слегка округлый подбородок и сужающаяся челюсть. Её лицо можно считать маленьким для головы.

Тоненькие губы очаровательной девушки слегка зашевелились.

— Та... четверка?..

— Твои друзья?

— Вовсе... нет...

— ...

Говорить с парализованным очень трудно. На шкале еще много времени.

Ладно... ничего не поделаешь.

— Я сделаю так, чтобы ты могла пошевелить ртом, и мы смогли поговорить.

На самом деле будет освобождена вся голова, но... ей не обязательно об этом знать, скажем просто «рот». Я заявил об этом, чтобы контролировать ход разговора.

— Но... попробуешь выкинуть что-нибудь, всё вернется как было. Еще я позабочусь, чтобы подобные фокусы не остались безнаказанными. Всё понятно?

Думаю пока хватит. Она должно быть подумала, что я снова воспользуюсь «парализующим навыком», но два «Паралича» под ряд не наложить.

Ну, не то чтобы я ей наврал. Ведь я просто воспользуюсь «Сном», если замечу что-нибудь странное.

Однако со спящими много не поговоришь... Поэтому хотелось бы избежать использования «Сна». Хотя, можно просто усыпить её и связать, но... оставим это на потом, на случай отказа от сотрудничества.

Пигимару молчит, словно он полностью читает атмосферу. Я впечатлён его пониманием... Или скорее такое чувство, что он становится умнее.

Прошло несколько секунд, но девушка наконец ответила:

— Да.

Я щелкнул по шкале рядом с её головой и нажал «Частичное освобождение (голова)». Это работает таким же образом, как и отмена навыков.

Я на всякий случай отошел подальше после частичного освобождения.

Девушка просто уставилась на меня.

— Наконец-то... могу говорить нормально.

— Сейчас ты можешь пошевелить только ртом. Прости, но я всё еще не доверяю тебе. Я повстречал разных людей, вот почему не могу так просто доверять чужаку.

— Нет, в сохранении бдительности к посторонним нет ничего странного. Путешественнику вроде вас вполне естественно думать так.

От неё не последовало никаких внезапных оскорблений. Она всегда такая? В её голосе полно решительности. Если бы существовали настоящие рыцари, то они были бы похожи на неё.

Я еще раз осмотрел её.

Она могла бы зарабатывать на одной своей внешности.

Я взглянул на желтую шкалу и только сейчас заметил. Возможно это из-за того, что я не воспользовался частичным освобождением на четверке, и мне от этого очень не по себе.

Похоже помимо меня никто не видит шкалы.

Иначе говоря, они не знают ограничено ли действие моего навыка по времени. Если воспользуюсь ими на том, кто о них не знает, может получится одурачить их насчет бесконечного действия?

— Я хотела бы задать вопрос, прежде чем отвечать на ваши.

— Смотря какой вопрос.

— Вы встретились с группой из четырех человек?

— Встретился.

— Где они?

— Убил.

— ... Э? Убили?

— С этим что-то не так? Они были похожи на последних подонков, которым никогда не измениться. А судя по их разговорам, думаю, они гнались за тобой.

— А-а... нет... вы не сделали ничего плохого. Да, они действительно гнались за мной. Просто... — девушка посмотрела на меня, пытаясь понять, говорю ли я правду. — Белые ходоки... только не говорите, что вы справились в одиночку? Или возможно где-то поблизости ваши друзья?

— ... У меня поблизости один друг. Я избавился от них вместе с ним, но не собираюсь показывать его тебе.

И это тоже не ложь. Да, рядом со мной есть еще «кое-кто». Просто дам ей понять, что поблизости есть друг, которого она не видит. Так она засомневается, если вздумает действовать.

Как бы там ни было, похоже четверка на самом деле видная... ну, они с ней не друзья, а мне достаточно и этого. Теперь с ней проще говорить. Убей я её друзей, разговор бы не заладился...

— ...

Хоть и говорю это, по-прежнему не могу ей доверять. Она даже не может показать глаза. Я слышал, по глазам можно определить говорит ли человек правду. Она скрывает их, чтобы другие не смогли распознать лжи?

Так я подумал...

... и в этот момент её фата скользнула вверх. Как раз вовремя.

Она же... не читает мои мысли?

Я еще раз осмотрел то, что раньше было скрыто фатой. У неё широкие, интригующие, бледно-голубые глаза, а также элегантные ресницы.

Интересно, встречал ли я когда-либо более чистый цвет глаз.

Теперь, когда лицо полностью открыто, её без сомнения можно назвать красавицей.

При взгляде на неё на ум приходит «та раса».

В фэнтези книгах их описывают как редких созданий со стройной фигурой и несравненной красотой.

Обычно их называют «эльфами».

Однако у неё нет «этой» характерной для них черты.

Да...

— ...

Когда из-за фаты показались уши, они несомненно принадлежали человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/791107>